Радько, Н. В воздухе и на земле / Н. Радько // Новополоцк сегодня. — 2020. — 14 февр. — С. 1, 4.

В ВОЗДУХЕ И НА ЗЕМЛЕ

Ежегодно в Новополоцке у мемориала «Расколотая звезда» 15 февраля собираются друзья-однополчане, в полной мере испытавшие на себе трагедию войны в Афганистане. Несколько часов проводят вместе. Улыбаются. Дружески похлопывают друг друга по плечу. Обнимаются. О службе в Афгане стараются не говорить, больше – о буднях, детях, внуках. И понятно почему: у каждого воспоминания остались в душе, а беспокоить рану не хочется, надо жить настоящим. Есть такая история и в судьбе майора запаса, кавалера трех орденов Красной Звезды Сергея Козлова.

Правда, сам Сергей Петрович называет себя везучим. Он с детства мечтал летать и стал летчиком первого класса. За время службы налетал 2200 часов, из них более 600 боевых. Повидал немало военных городков, служил в ГДР. В Афганистан отправился добровольцем. Навоевался сполна – в два срока. А в перерыве побывал еще на одной передовой – участвовал в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС. *«По жизни я не раз был на волосок от смерти. Попадал в непростые ситуации. Но никогда не предавал товарищей, сослуживцев, а главным мерилом всего считал совесть. Наверное, оттого мне всегда везло»*, – говорит Сергей Козлов.

ЛЕТАТЬ – ЭТО ТАК ПРИЯТНО!

В 10 лет Сергей уже примерял форму старшего брата Александра, проходившего срочную военную службу в учебно-авиационном центре Куковячино под Витебском. Окончив школу, устремился туда же. Пришел в первых рядах, так как знал, что на вертолетчиков призывают крепких по состоянию здоровья парней. Сергей к тому времени уже имел второй взрослый разряд по легкой атлетике. Прошел комиссию и полгода обучался в ДОСААФ. Причем без отрыва от производства – днем работал токарем на Витебском радиозаводе, вечером изучал авиационное дело. А через пару месяцев его призвали на военную службу. Начинал летать на вертолете Ми-1.

«Впервые сев за штурвал, ощутил: летать – это так приятно!» – признается летчик первого класса. Ему всегда хотелось больше знаний, полетов, заданий. Отлетав свое время на учебном аэродроме, поднимался на вышку – записывал хронометраж полетов всей эскадрильи. По окончании срочной службы подал в военкомат заявление на прохождение дальнейшей службы в любой точке Советского Союза. Через месяц пришел запрос в Сызрань – обучаться летать на вертолетах Ми-8 и Ми-24.

«С началом боевых действий в Афганистане нужно было разворачивать армейскую авиацию. На тот момент она была маленькой. Состояла из отдельных отрядов. Это от 6 до 12 вертолетов. А нужны были полки, чтобы обеспечивать десантную перевозку и поддержку войск. Где сразу столько выпускников взять? Соответственно, привлекли все ДОСААФы на срочную службу, – рассказывает Сергей Петрович. – *Я написал заявление на Дальний Восток, Забайкалье, Беларусь. А попал в немецкий город Нора. В Германии нужно было обеспечить охрану воздушного пространства. Отвечал за пусковую установку и вертолетовождение. Отлетал два года. Экстерном закончил Сызраньское высшее военное училище летчиков, получил звание капитана. Четверо моих сослуживцев написали рапорт в Афганистан по собственному желанию. Среди них был и я».*

АФГАНИСТАН

Первый раз капитан Сергей Козлов попал в Афганистан в 1984 году. *«Война тогда еще представлялась смутно»* – говорит наш сегодняшний герой. – *Эскадрилью перевозили на самолетах. Кабульская полоса ремонтировалась, поэтому нас высадили в Баграме. Самолет только сел. Заглушил двигатель. Открыл рампу. Мы вышли и видим, как в небе сбивают вертолет. Издалека, как будто Ми-24, а мы все «двадцатичетверочники»...* В Кабул пришло 24 экипажа. Задача вертолетчиков состояла в уничтожении бандформирований и караванов с оружием. Обеспечение постов, прохождение колонн. Прикрытие вертолетов Ми-8. Перегон авиационной техники. По уровню подготовки эскадрилья, в которой служил Сергей Петрович, была самой крепкой. За год и три месяца службы погибло всего два бортовых техника и оператор. Но

рисковали воины-интернационалисты каждый день. *«Бывало, с задания привозил по девятнадцать пробоин. Видел пролетающую между лопастями ракету. В метре от меня взрывался «эрликон» – снаряд, который подлетает к вертолету и образует белую пороховую шапку. Когда увидел ее впервые, даже подумал, что это маленькое облако. Не раз обстреливали мой борт из крупнокалиберного пулемета»*, – вспоминает Сергей Козлов.

На выводе войск из Афганистана – во второй срок службы Сергея Петровича – все было иначе. Основная задача советских вертолетчиков состояла в обеспечении прикрытия самолетов Ил-76 для захода на посадку, чтобы доставлять местным продовольствие. Однако моджахеды в этот период активизировались. Наносили удары спонтанно и жестоко. В ноябре сбили три экипажа. Одним снарядом уничтожили сразу 13 человек, 46 ранили прямо в части. За две недели до этой трагедии точно такой же реактивный снаряд попал в модуль, где жил Сергей Петрович.

ДЕЛО БЫЛО В ГАРДЕЗЕ

Но один случай летчику первого класса запомнился особенно. Это было в Гердезе.

В воздухе дежурило вертолетное звено из Ми-24 и Ми-8 – вели военную колонну с операции. На одном из заданий у вертолета отказала основная гидросистема. Была большая вероятность, что через 45 секунд откажет дублирующая. До аэродрома лететь 20 минут… Высота большая, горы кругом. Летчик Козлов принял решение идти на вынужденную посадку. Но, как назло, все возможные посадочные полосы оказались непригодными: *«Начинаю заходить на площадку, куда мы привозим продовольствие, а там стоят машины. Выбираю склон горы, где есть зелень. Подлетаю, а у нее крутой наклон. Остается один выход – устье реки. Зашел в нее. Снес все антенны, лампы, пяту, но сел. Прилетела спецгруппа. Устранили недостаток и неисправность. По правилам, после вынужденной посадки вертолет забирает командир полка, то есть более опытный летчик. Однако время поджимало, а командира все не было. Я принял решение, что сам заберу. Взлетел в миллиметре от горы. Пригнал вертолет в штаб, а мне говорят: «За нарушение с летной работой можешь попрощаться». Но я по жизни везучий. На второй день начиналась операция, и меня снова послали в бой»*, – рассказывает воин-интернационалист.

БОЕВАЯ ПОДРУГА

А дома тогда еще капитана Козлова преданно ждала любимая жена Евгения, которую он с уважением называет боевой подругой. Они познакомились в школьные годы. Женя ждала его из армии, поехала за ним в Германию. Уже в 80-х Сергей знал о существовании Афганистана. Будущей супруге сказал: *«Я хочу летать. Если пойду служить, железно попаду в Афган»*. Однако истинной любви преграды не помеха. 10 января 1981-го влюбленные расписались, а 14-го Сергей уехал служить.

Когда первый раз ушел на войну, дома остались двое годовалых детей. Каждый день молодые супруги писали друг другу письма. Это притом, что спать летчику удавалось не больше 5 часов. На второй военный срок и вовсе попал спонтанно: *«Стою на дежурстве. Два часа дня. Раздается звонок: «Завтра вы улетаете в Афганистан». А я на боевом посту. Уйти никак не могу. В 20 часов приехала замена. Я – домой. Жена в слезах. Вещи собрали. Утром в 7 часов вышел – и в Афган…»* – вспоминает Сергей Петрович.

С МОЛОДЕЖЬЮ НУЖНО РАЗГОВАРИВАТЬ

В новополоцкой ветеранской организации воинов-интернационалистов Сергей Петрович состоит уже много лет. Его постоянно приглашают на встречи со школьниками. Улыбчивого, мудрого «дядю из Афгана» ребята любят и всегда с интересом слушают, а он многозначительно отмечает: «Мы рассказываем не столько о войне, сколько о поколениях, о славянской душе, о наших христианских традициях. О том, что на войне каждый верит в Бога. О том, как спасает песня, как нужно относиться к родителям.

С молодежью нужно разговаривать, ей это надо. Мы говорим о простом. Не о себе, настоящих, а о них – будущих».

Нелли РАДЬКО